

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2023/2024 учебного года
Муниципальный этап.
10 класс**

Аналитическое задание (70 баллов)

Вариант 1 (по выбору)

Выполните целостный анализ стихотворения **Фёдора Сологуба**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности образа лирического героя, ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

* * *

Я рано вышел на дорогу
И уж к полудню утомлён,
Разочарован понемногу
И чадом жизни опьянён.

В душе мечта — свернуть с дороги,
Где камни острые лежат,
Так утомившие мне ноги, —
Но я и отдыху не рад.

Короткий отдых к лени манит
И утомлённый ум туманит,
А неотвязная нужда
Идёт со мной везде, всегда.

Нужда — наставник слишком строгий,
И страшен взор её, как плеть,
И я тащусь своей дорогой,
Чтобы на камнях умереть.

Когда богач самолюбивый
Промчится на коне верхом,
Я молча, в зависти стыдливой
Посторонюсь перед конем.

И сзади в рубище смиренном
Тащусь я, бледный и босой,
И на лице его надменном
Насмешку вижу над собой.

* **Фёдор Кузьмич Сологуб** (1863-1927) — русский поэт, писатель, драматург, публицист, переводчик, видный представитель декадентского направления в русской литературе и русского символизма.

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения **Бориса Мирзы «Её Грибоедовский вальс»**, приняв во внимание следующие аспекты: авторское отношение к персонажам и способы его выражения, смысл названия рассказа, подтекстовое содержание. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Во дворе музыкалки ей встретился наглый флейтист Коля.

— Надежда, можно тебя на минуточку?

— Да, что? — Она остановилась, но подходить не стала.

— Хочу пригласить, — сказал Коля и неожиданно охрип. Но справился. — Встретимся у памятника в три?

Надя удивилась так, что не знала, как ответить. Ей было четырнадцать, и её ещё никто не приглашал на свидание к памятнику Пушкину. Да и вообще никуда не приглашал.

Между тем, Коля-флейтист сумел взять себя в руки и изобразить многоопытного соблазнителя.

— В три у памятника буду ждать, и возражения не принимаются!

В глубине глаз, за огоньками наглой смелости скрывалась мольба.

Надя опять не нашла, что сказать и просто пошла в музыкалку.

* * *

Наверное, это самое обидное в жизни. Хуже просто нет. Ты честно трудилась полгода и исполнила всё на пятерку, без замечаний. Но на отчётном концерте тебе сыграть не дали. Вернее, дали, но это же ещё хуже.

— На майском сыграешь вальс Грибоедова. — Марья Ивановна сказала это так, будто дарит какой-то особенный и прекрасный сюрприз.

Надя не нашла сразу что ответить. Это было как будто учительница ударила её по щеке. А ведь она никогда даже голоса не повышала на Надю. Ей вполне хватало железного тона, исключаящего возражения. Авторитет Марьи Ивановны таков, что кричать и грозиться нужды не было.

— Что? — переспросила Надя.

— Дорогая моя. Ты прекрасно слышала. — Учительница сидела рядом с Надей, которая только что закончила играть свою главную работу полугодия. И сыграла хорошо. Точно. — Трехголосная получается у тебя на пятёрку. Всё есть. Ноты. Звуки. Переходы. Всё есть. Ты работала. Это видно.

— Почему тогда? — Надя знала, что кроме неё Баха играл Саша Каписон, маленький чернявый очкарик, сосредоточенный на себе настолько, что не было стенки и столба, на которые бы он не наткнулся в задумчивости.

— Дело не в Саше, он тоже не блещет, — соврала учительница. — Дело в тебе. Ты играешь Баха правильно. Точно. Всё есть. Ноты. Звуки. Переходы. Ты поработала на славу. Всё есть.

Учительница замолчала. Потом положила руку на Надину ладонь.

— Всё есть.

— Так что же тогда?! — почти крикнула Надя и сама испугалась. Раньше такого с учительницей она себе не позволяла.

И та в ответ убрала свою руку. Потом отвернулась, блеснув очками, и сказала:

— Всё есть, а музыки нет. Мне нужна музыка. Это не поражение. Иногда надо отступить на шаг, чтобы сделать рывок вперед. Ты должна почувствовать музыку.

— Грибоедовский вальс — это не шаг. Я его играла три года назад.

Такого бунта Марья Ивановна позволить не могла.

— Хочешь отказаться играть на отчётном концерте?

Надя подумала мгновение и ответила:

— Нет, я не хочу отказываться.

— Вот и ладно. — Улыбнулась лёгкой победе Марья Ивановна. — Освежи завтра Грибоедова и в бой.

«Я не хочу отказываться, — сказала про себя Надя, — но я сыграю его механически, без души!»

А Марья Ивановна окончательно смягчилась.

— Посмотри, какая в этом вальсе живая гармония, какое движение, какая жизнь. У тебя уже есть опыт. Ты сможешь сделать так, чтобы в нашем зале звучала музыка...

«Я сыграю механически. В вашем зале будет звучать музыка Баха в исполнении вашего любимчика — очкастого Каписона!» — подумала Надя, но сказала совсем другое:

— Хорошо, Марья Ивановна.

— Ну, ступай, до завтра!

— До свидания...

И Надя вышла. У двери своей очереди ждал ненавистный Каписон.

— Привет, Сашенька! — просияла Надя, увидев его. — Рада видеть тебя.

У Каписона запотели очки. Он снял их и протер рукавом школьного пиджака.

— Здравствуй, Надежда! Ты что?

— Ничего, Сашенька! — Надя просто светила от счастья. — Заслушиваюсь твоими инвенциями. Ты — талант.

Каписон сощурился, лихорадочно протирая очки.

— Это не мои инвенции, это Баха, — пробормотал он. Ясно было, что Каписон и надеяться не мог на такое внимание от прежде совершенно равнодушной к нему Надежды.

— О, я знаю. Но ты тоже талантлив. Может, не как Бах, конечно. Но тоже ничего.

Саша не знал, что сказать.

— Ладно, иди, гений, — сказала Надя, ей надоела собственная клоунада и стало скучно и горько. — Иди, вайй. А я постою за дверью, послушаю, как фуги Баха превращаются в музыку.

Обалдевший Каписон не нашёлся что ответить, развернулся, шагнул, наткнулся на дверь лбом, застонал, поднял упавшие очки и зашёл в класс.

А Надя, постояв мгновение у закрытой двери, слушать инвенции, конечно, не стала, а отошла к подоконнику и заплакала.

В искусстве не бывает вторых. К четырнадцати годам Надя уже знала это. В музыке бывают только Саши Каписоны и все остальные. Все остальные максимум становятся Марьями Ивановнами, чтобы учить новых Каписонов и остальных. Да и правда, зачем столько солистов-пианистов. Один нужен. Максимум. Один Каписон. Если только не разобьёт себе башку, наткнувшись на «КАМАЗ», то он будет играть Баха на отчётных концертах, а ты будешь играть вальсик на детском утреннике. Скачут по дорожке белые сапожки, это не сапожки — девочкины ножки.

Нет уж! Лучше выйти замуж! А что? Она красивая. Глаза огромные, зелёные, чудо просто. Губы шикарные! Носик, может, чуть длинноват, ну и что? Чуть-чуть же. Замуж, за настоящего парня! А Каписон пусть женится на толстой Вале-народнице. Пусть вместе разыгрывают инвенции! А она...

ТЛТ

И тут Надя вспомнила про свидание... Как она могла забыть? Он же сказал, «буду ждать у памятника в три». Ну и пусть, что Буратино. Зато настоящий. Флейтисты, говорят, дураки. И Коля этот нахальный. Нахальный, но милый. И она вспомнила, как он предлагал ей встречу: «В три у памятника буду ждать, и возражения не принимаются!» В глубине глаз, за огоньками наглой смелости скрывалась мольба.

Именно на такой случай, когда она завершила музыкальную карьеру и решила искать счастья в романтической и страстной любви, у неё на дне школьной сумки лежали зеркальце и тушь. Старая тушь не успела засохнуть, а зеркальце от пудры разбиться. Нормальный старт для новой жизни. Она усмехнулась своей шутке и побежала по лестнице вниз. К ходу первого этажа. Долой от Каписонов, из школы, из музыки. Навстречу наглым флейтистам!

На втором этаже, где занимались ребята помладше, кто-то самозабвенно играл вальс Грибоедова.

* * *

Ещё полчаса назад она снова бы расплакалась от обиды и унижения. Малыши, его играют малыши! Но сейчас, обернувшись на прошлое, с недостижимых высот новой жизни, она отметила, что малыш играет эту безделушку неправильно. Чересчур старательно. Надо, конечно, не так. И музыка вспомнилась и заиграла внутри Нади свободно и легко. На часах было полтретьего. А ей ещё надо привести себя в порядок, как говорила мама. Она слушала вальс и, не скрываясь (чего ей бояться?!), подкрасила

ресницы. Получилось очень здорово. Она подумала и решила чуть усилить эффект...

* * *

Когда она выбежала из музыкалки, Грибоедовский вальс всё ещё звучал, то ли со второго этажа, то ли у неё в душе. Да! Вот так бы его сыграть три года назад, подумала она и махнула рукой. Ей ещё бежать по переулкам, потом по бульвару, потом...

Она подхватила сумку и побежала.

И вдруг пошёл дождь. Проливной. Такой дождь на даче, где Надя проводила лето, называли грибным. А здесь в городе... солнце светило сквозь тучи и отражалось в окнах домов на Петровском бульваре. А дождь серебряными струями падал с неба и разбивался на множество блестящих драгоценных камней.

Что же теперь делать? Будет ли Коля ждать её у памятника? Конечно, сбежит. А если нет? Переждать и пойти домой или рвануть по лужам? Секунду Надя стояла, раздумывая, и вдруг оказалось, что совсем не этот вопрос занимал её.

— Сыграю Грибоедова, — пробормотала она. И потом громче: — Сыграю!

ТЛТ

И выбежала под дождь. Она неслась по бульвару, балансируя между лужами на бегу, размахивая руками, чтобы удержать равновесие, как девочка на шаре, и бежала, бежала.

Везде и всюду, там, в музыкалке, и здесь, на улице, на бульваре и на площади, играл Грибоедовский вальс.

* * *

— Я думал, ты не придёшь, — сказал Коля. — У меня кепка модная, вся промокла. А внутри картон. Батя говорил, что в магазине «Прага» только дрянь, а не кепки.

Коля выглядел счастливым. Нет, он был полностью мокрым, его короткие волосы слиплись, с модной кепки стекала вода, а брюки приклеились к коленкам, но это не могло скрыть радость, которую он излучал.

— Ты весь мокрый. С тебя течёт. — Надя тоже обрадовалась. Как-то всё вмиг решилось, само собой.

— А ты вся чёрная.

— Как?

— По лицу чёрное течёт.

Это была тушь! Тушь растеклась!

— У меня платок есть, — сказал Коля, — чистый, не бойся. Мама всегда дает стираный. Говорит, у флейтиста должен быть белоснежный платок.

Коля протянул белоснежный платок Наде.

Надя вынула из сумки зеркальце. Лицо её действительно в чёрных разводах, но ей почему-то было всё равно. Она взяла платок и вытерла остатки косметики.

— Я буду играть вальс Грибоедова на концерте, — сказала она и взглянула на Колю.

— О! Этот? — Коля чисто просвистел первые такты.

— Да.

— Красивый.

— А Каписон — инвенции.

Она опять взглянула на Колю.

— Это чьи? Не помню!

— Знаешь что! Пошли в кино, — сказала Надя. — У меня целая трёшка есть, а там новый фильм с Ришаром.

— У меня у самого есть.

Надя протянула Коле руку и сказала:

— Пошли!

— Боишься, что я на что-нибудь наткнусь и рухну, как Каписон? — пошутил Коля, но взял Надю за руку.

И они пошли мимо памятника Пушкину к кинотеатру.

Надя была счастлива, ей было весело и тревожно.

А повсюду и на земле, и на небе звучал легкий и нежный вальс Грибоедова.

2022

***Борис Георгиевич Мирза** (род. в 1971 г.) — режиссёр, преподаватель, сценарист, писатель, автор сборников рассказов «Мост для Поли», «Там далеко», «Девушка из разноцветных яблок».

Творческое задание (25 баллов)

Дом в литературе — понятие сакральное, наполненное глубокого смысла, дом — это символ самого человека. Интерьер в художественном произведении не просто показывает условия жизни персонажей, он может быть инструментом для создания характеристики героев, показывает среду, в которой они существуют. Описание дома привлекает и удерживает внимание читателя, буквально помещая его в место действия. Предлагаем Вам придумать, как мог бы выглядеть дом литературного героя в наше время (см. список для выбора литературного персонажа). Где бы он мог находиться, чтобы это соответствовало литературному характеру персонажа? Как выглядит интерьер дома? Какие предметы должны быть в нем? Как они характеризуют героя?

Напишите эссе об этом литературном персонаже и его доме, придумайте название. Соблюдайте композиционное построение, соответствие заголовка теме и описываемому материалу. Объём работы – от 150 слов.

Список для выбора персонажа: **Евгений Онегин, Иван Хлестаков, Григорий Печорин, Александр Чацкий, Илья Муромец.**

TLT